

ИСТОРИЯ

Коммунисты не вернулись. Как Борис Ельцин одолел Геннадия Зюганова

Михаил Михайлов

14 июня 2024

Борис Ельцин во время избирательной кампании 11 июня 1996 года

Радио Свобода повторяет публикацию из цикла "Развилки" – серии статей о переломных моментах истории, когда она могла пойти совсем другим путем. Какими были исторические альтернативы и почему они остались нереализованными?

[Здесь вы можете найти](#) ссылки на другие серии цикла.

Даже после шести инфарктов Борис Ельцин оказался политически сильнее абсолютно здорового лидера коммунистов Геннадия Зюганова. В борьбе за президентство в России 1996 года Ельцин победил. Почему? Для этого надо посмотреть и на предыдущие события в СССР, России и вокруг них.

| Над гробом Советского Союза

Советский Союз умер не в Беловежской пуще, где руководители трех его составных частей, Беларуси, России и Украины, подписали соглашение о роспуске СССР. Сначала Союз пережил кризис во время начатой генсеком, а потом президентом СССР Михаилом Горбачевым перестройки. В конце 80-х успешны были новая разрядка в отношениях с Западом, вывод войск из Афганистана, предоставление странам Восточной Европы возможности идти своим путем. Внутри страны – гласность, демократизация расширились, а вот экономика буксовала: мировые цены на нефть и газ упали, ставка на кооперацию и мелкое индивидуальное предпринимательство и ускорение модернизации индустрии не сработали. Горбачев и его соратники не могли решиться на переход к рынку, охватывающему все хозяйство страны. Предполагавшая такие преобразования в СССР программа "500 дней" команды экономистов Григория Явлинского была отложена. Вдобавок на окраинах Союза вспыхнули межнациональные конфликты.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Соавтор российской Конституции. Памяти Виктора Шейниса

Стали сначала откалываться уникальные части коммунистической империи. Оккупированные Сталиным в 1940-м три страны Балтии – Литва, Латвия, Эстония – должны были вернуться в прежнее независимое состояние. За ними тянулись Молдова, Армения и Грузия, потерявшая независимость в 1921 году после советской агрессии. Эти шесть республик проигнорировали в апреле 1991 года [референдум за сохранение СССР](#) как федеративного государства. Формальная победа на плебисците сторонников сохранения Союза ничего не меняла. Михаилу Горбачеву надо было вести переговоры с главами других республик, как Россия, объявивших на основе своих референдумов и деклараций о суверенитете о приоритете законов республик над союзными. В Российской Федерации был введен пост всенародно избираемого президента. 12 июня 1991 года им стал главный критик Горбачева Борис Ельцин, которого сделали своим лидером демократы, как тогда называли сторонников либеральных реформ и противников власти компартии. Переговоры в Ново-Огареве проходили на фоне обостряющихся национальных конфликтов, но не были безнадежными. Результаты голосования давали Горбачеву некоторые шансы на превращение части СССР из унитарного государства в конфедерацию.

Беда в том, что за спиной президента СССР маячил реальный заговор руководителей союзных силовых структур, ставивших своей целью сворачивание демократических преобразований. В августе 1991 года путч ГКЧП во главе с председателем КГБ СССР Владимиром Крючковым показал всем реальную возможность реванша, возврата к тоталитарной системе, возможно, с элементами госкапитализма: этакий "китайский вариант".

Провал путча, который был отчасти побежден вышедшими в Москве на защиту Верховного Совета и президента России десятками тысяч граждан, а отчасти предопределен расколом элит, дал всем республиканским властям возможность брать власть в свои руки и реформировать экономику, как это фактически сделал Борис Ельцин, или выходить из состава Союза, как поступило руководство Украины и других республик. СССР умер уже после 22 августа 1991 года, когда участники заговора ГКЧП были арестованы, а на пространстве страны вместо союзных республик сформировались новые государства.

Борис Ельцин выступает на массовом митинге в Москве в поддержку демократии 20 августа 1991 года

Новая Россия, как и другие постсоветские страны, входила осенью 1991 года в независимость с полностью расстроеной экономикой. К концу года снабжение продуктами крупных городов было под угрозой. Президент Борис Ельцин лично возглавил правительство реформ, в которое вошли как ключевые фигуры [Егор Гайдар](#), [Геннадий Бурбулис](#), [Андрей Нечаев](#), [Александр Шохин](#) и другие рыночники. Съезд народных депутатов РСФСР в ноябре 1991 года предоставил президенту РФ чрезвычайные полномочия: право назначать глав регионов и в

течение года издавать указы по вопросам реформы, имеющие силу законов. Это дало Ельцину возможность одобрить неизбежные решения экономистов из нового правительства по либерализации цен, ввести в действие указ о свободе торговли, отменить монополию государства во внешнеторговой политике.

24 декабря 1991 года Верховный совет принял закон "О собственности в РСФСР", которым была узаконена частная собственность. После этого провели первые аукционы по продаже предприятий торговли и сферы обслуживания. Стало возможным начать большую приватизацию государственных предприятий. Крупные пакеты акций переходили к трудовым коллективам, но реально контролировались директорами. Правда, ваучерная приватизация вопреки закону так и не была привязана к личности. Выданные всем гражданам чеки с номиналом 10 000 рублей свободно перепродавались на бирже. По пути реституции Россия не пошла. Рыночные реформаторы были озабочены, в первую очередь, доходами и сбалансированностью бюджета, а не максимальным доступом граждан к продаже собственности или социальными программами. Хотя одно решение оказалось эффективным: бесплатная приватизация квартир быстро создала рынок недвижимости.

В результате шоковой терапии происходило падение уровня жизни большинства населения России. Платой за наполнение рынка товарами и его балансировку стали рост инфляции и обесценение вкладов. Активное меньшинство процвело. В самых разных сферах бизнеса с участием государства были использованы коррупционные схемы. Одну из крупных подозрительных сделок по поставкам из-за рубежа продовольствия в обмен на сырье, по данным депутата Ленсовета Марины Салье, провел глава Комитета по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга Владимир Путин, в недавнем прошлом – сотрудник КГБ СССР, служивший в Ленинграде и Восточной Германии.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Мой отчим – босс мафии, работал на Путина и был отравлен"

Политическая линия правительства Ельцина и Гайдара, ставшего исполняющим обязанности главы кабинета, подвергалась все более жесткой критике со стороны большинства депутатов Верховного Совета во главе с [Русланом Хасбулатовым](#). Предлагался иной курс, но вряд ли представлявший собой народную альтернативу, а скорее, выгодный "красным директорам" и старой номенклатуре.

В декабре 1992 года на Съезде народных депутатов Егор Гайдар ушел в отставку. Пост главы правительства занял основатель "Газпрома" [Виктор Черномырдин](#). Но противостояние депутатов и исполнительной власти продолжалось. В начале 1993 года Ельцин неудачно пытался ввести "особый порядок управления", а его противники не собрали голоса за импичмент президента. Разрешить конфликт должен был [референдум в апреле 1993 года](#). Имея за собой прессу, Борис Ельцин и его сторонники получили большинство голосов в поддержку лично президента и курса правительства. За досрочные выборы президента и депутатов собрать большинство от всех избирателей (75% голосовавших) не удалось. Хотя за перевыборы депутатов, в отличие от переизбрания президента (49%), высказалось больше двух третей голосовавших (67%).

| *Война в Москве, война в Чечне*

Итоги голосования подталкивали соперников к активным действиям. Диалог на Конституционном совещании по обсуждению проекта нового основного закона не получился. Обе стороны готовили свой переворот, но Ельцин успел раньше. В обход Конституции указом №1400 президент РФ в сентябре 1993 года распустил Верховный Совет и Съезд народных депутатов, назначив новые выборы уже в Государственную Думу, и плебисцит по проекту конституции. Депутаты проголосовали за импичмент президента. Здание Верховного Совета (все тот же Белый дом) было оцеплено силами МВД. Уличное противостояние президента и депутатов завершилось [вооруженными столкновениями](#) на улицах Москвы 3-4 октября. После попытки штурма телецентра "Останкино" сторонниками Верховного Совета, недолгой осады здания парламента и артобстрела защитники Белого дома капитулировали. Погибло более 150 человек.

Тем не менее силовая политика Бориса Ельцина получила поддержку значительной части населения. На плебисците 12 декабря 1993 года за президентскую Конституцию проголосовали 58% пришедших на участки. Новый Основной закон фактически поставил президента над другими ветвями власти, сделав его своего рода конституционным монархом. Прошли также выборы в Государственную Думу и в Совет Федерации. При голосовании в Думу по партспискам одержала победу национал-популистская партия ЛДПР [Владимира Жириновского](#), хотя по числу депутатов по списку и округам первым стал гайдаровский либеральный "Выбор России". Думское большинство провело амнистию участников путчей 1991 и 1993 года. Ельцин предлагал генпрокурору [Алексею Казаннику](#) решение не выполнять, но тот отказался. Путчистов выпустили, Казанник 26 февраля 1994 года ушел в отставку.

Здание Верховного Совета России после обстрела из танков в начале октября 1993 года

Главным для России политическим событием 1994 года стала первая война в Чечне. Попытки подчинить отделившуюся от центра в 1991 году республику не путем переговоров, а с помощью спецопераций безуспешно делались несколько раз в течение года. Режим генерала [Джохара Дудаева](#) неожиданно для Кремля оказался устойчивым. Многим в России казалось, что провозгласившая независимость Ичкерия находится в полном хаосе и не будет способна сопротивляться. Это была грубая политическая ошибка. Министр обороны [Павел Грачев](#), как гласит легенда, обещал "взять Грозный одним полком ВДВ". Активно лоббировал военную кампанию и вице-премьер [Николай Егоров](#).

"Партия войны" в окружении Бориса Ельцина продавала решение о начале боевых действий в декабре 1994 года. Развивались они крайне неудачно для федеральных войск. Продвижение армии к Грозному заняло вместо планировавшихся трех дней более полумесяца. При штурме столицы Чечни наступающие понесли тяжелые потери. Погибли и тысячи мирных жителей, десятки тысяч стали беженцами. Артобстрелы и бомбардировки тотально разрушили Грозный. Город был постепенно взят под контроль 70-тысячной российской армией только к марту 1995 года.

Чеченские отряды ушли из Грозного. Но это не означало даже частичного контроля федеральных войск хотя бы над территорией равнинной Чечни. Локальные бои с

партизанскими отрядами, которые поддерживало население, проходили по всей территории Чечни до лета 1995-го, когда после [нападения отряда Шамиля Басаева](#) на Буденновск было заключено очередное неустойчивое перемирие.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"На войне взрослеешь". Писательница из Чечни об украинцах и Финляндии

Война была крайне непопулярна в России. Граждане не понимали, зачем после распада Союза бороться за небольшую кавказскую республику. Политически война расколола правительственный блок "Демвыбор" в Думе. Егор Гайдар со своими сторонниками ушел в оппозицию, серьезно осложнилось положение правительства Виктора Черномырдина.

На митинге против войны на Пушкинской площади бывший глава правительства реформ выглядел "белой вороной", популярности антивоенная позиция ему не добавила. Егор Гайдар пытался договориться об общих действиях с лидерами оппозиционного блока "Яблоко". Ничего не получилось из-за отказа [Григория Явлинского](#) от создания широкой предвыборной коалиции с конкурентами. Однажды в 1995 году демократы даже объявили о достигнутом соглашении, но на следующий день оказалось, что Явлинский передумал. Как он посчитал, левые и правые либералы не могут войти в одну коалицию.

| Начало борьбы за "престол"

Борис Ельцин о своих планах не сообщал. И Егор Гайдар искал возможность выдвинуть в 1996 году в качестве кандидата на пост президента премьера Виктора Черномырдина или нижегородского губернатора [Бориса Немцова](#). Это было связано с состоянием здоровья Ельцина, перенесшего два инфаркта: 10 июня и 26 октября 1995 года. Немцов оказался не готов к роли кандидата, считая себя обязанным политической карьерой Ельцину. Не хотел рисковать и Черномырдин. В ответ на волну слухов о его выдвижении и даже появление инициативной группы на рубеже 1996 года премьер заявил, что поддержит Бориса Ельцина, если тот решит баллотироваться на следующий срок: "Соперником ему быть не хочу и не буду".

Проведение в ноябре-декабре 1995 года по указам Бориса Ельцина двенадцати так называемых залоговых аукционов было результатом предвыборной сделки власти с лояльными коммерческими структурами. Крупные банки, победители конкурса,

одолжив государству средства (часто поступившие к ним на счета из бюджета), получали в залог контрольные пакеты акций таких стратегически важных компаний, как "Норильский никель", "Сибнефть", "Сургутнефтегаз", ЮКОС и другие. В случае невозврата государством кредита акции через год (то есть после выборов) переходили в собственность олигархов.

Борис Ельцин и его несостоявшийся преемник Виктор Черномырдин на встрече в Кремле в конце 1994 года

Выглядело это как предвыборное пополнение бюджета, деньги были потрачены затем на повышение зарплат и пенсий. Возвращать залоговые пакеты власть не собиралась. И акции становились собственностью залогодателей, в обход запрета на приватизацию, введенного Думой. Взамен победители залоговых аукционов должны были солидно профинансировать избирательную кампанию "партии власти" и ее кандидата на пост президента.

Авторами схемы были главный приватизатор страны вице-премьер [Анатолий Чубайс](#) и бизнесмен [Владимир Потанин](#), давно претендовавший на управление "Норильским никелем". Не возражал и другой первый вице-премьер [Олег Сосковец](#). Исполнителем был глава Госкомимущества [Альфред Кох](#). Бенефициарами – крупные бизнесмены: [Владимир Лисин](#), [Михаил Ходорковский](#), [Борис Березовский](#), [Роман Абрамович](#)... Американский эксперт Даниэль Трайсман отмечает, что с новым частным менеджментом приватизированные по этой схеме компании стали работать эффективней. Это так, но политический эффект от

фактического дарения крупных фирм нужным людям был, несомненно, негативным.

Такое рискованное решение предопределяли плохие для власти прогнозы президентских выборов. Их, казалось, подтвердил успех Компартии России во главе с [Геннадием Зюгановым](#) в декабре 1995 года. На выборах в Госдуму КПРФ набрала 22% голосов. Анатолий Чубайс постфактум заявил: "Если бы мы не провели залоговую приватизацию, то коммунисты выиграли бы [президентские] выборы в 1996 году и это были бы последние свободные выборы в России, потому что эти ребята так просто власть не отдают". (Впрочем, многие считают, что это и были последние свободные, хотя уже и не вполне чистые выборы в РФ.)

“ Это были бы последние свободные выборы в России, потому что эти ребята так просто власть не отдают

На думских выборах по партсписку 11% было у ЛДПР – партии Владимира Жириновского, 10% – у правительственного блока "Наш дом – Россия" Виктора Черномырдина и около 7% – у демократов из "Яблока" Григория Явлинского. При наличии коалиции с ДВР и малыми партиями "Яблоко" получило бы 18–

20%. Но участие в выборах 43 блоков при 5-процентном барьере привело к тому, что в Думе оказались только четыре партии, а почти половина избирателей "потеряла" голоса, не проведя в парламент те партии, которые они поддержали.

Результат КПРФ создавал предпосылки для возможной победы лидера партии Геннадия Зюганова на президентских выборах и реванша коммунистов. Борис Ельцин начал маневрировать. Выразилось это поначалу в попытке показать стране смену курса: был отправлен в отставку первый вице-премьер Анатолий Чубайс, который оказался "во всем виноват". Ушли со своих постов старые демократы: глава МИДа [Андрей Козырев](#), глава администрации Кремля [Сергей Филатов](#). Их места занимают директор внешней разведки [Евгений Примаков](#) и вечный сторонник силовых мер вице-премьер Николай Егоров.

Рейтинги Бориса Ельцина были в этот момент благодаря сочетанию чеченской войны, скандалов вокруг приватизации и упавшего уровня жизни очень низки: по разным опросам, от 5% до 9%. Глава КПРФ Геннадий Зюганов лидировал, имея рейтинг как минимум вдвое больше. У Явлинского было до 10%. Какое-то время Ельцин колебался, участвовать ли ему в выборах. Затем уступил уговорам своего окружения, которое начало готовить его избирательную кампанию. Ее подготовка и проведение были сначала поручены избирательному штабу, начальником которого стал первый вице-премьер Олег Сосковец. Важную роль играл начальник Службы безопасности президента [Александр Коржаков](#).

Действовал этот штаб грубо, административными методами, решив с помощью приказов по Министерству путей сообщения собрать подписи железнодорожников за выдвижение Ельцина кандидатом. Это вызвало скандал. С другой стороны, Сосковец тайно пригласил поработать на Ельцина четырех американских консультантов: Джо Шумейта, Джорджа Гортонна, Ричарда Дрезнера и Дика Морриса. Правда, их предложения часто отвергались. Кроме того, Коржаков начал первые переговоры с поп-звездами о концертах в поддержку Бориса Ельцина. Не слишком удачный старт работы штаба был известен и Анатолию Чубайсу, и группе бизнесменов во главе с Борисом Березовским.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Наследие Бориса Ельцина: 85-летие первого президента России

На Давосском форуме в начале февраля Геннадий Зюганов появился в роли потенциального лидера России. Он представлял свою программу лево-социалистического толка. Коммунист заверял, что инвесторам ничего не угрожает, если предприятиями хорошо управляют. Михаилу Ходорковскому Зюганов пообещал пост директора возвращенного государству концерна ЮКОС, совладельцем которого должен был стать этот бизнесмен.

В качестве оппонента вождя КПРФ 5 февраля 1996 года на Давосском форуме выступил бывший первый вице-премьер Анатолий Чубайс. Он убеждал западных бизнесменов и политиков в том, что победа Зюганова на президентских выборах будет означать не приход к власти умеренных социал-демократов, а коммунистический реванш. Чубайс обвинял лидера КПРФ в двуличии, цитировал зюгановские угрозы прошлых лет, адресованные бизнесу. Именно в Давосе после этой речи договорились о совместных действиях против Зюганова враждовавшие доселе бизнесмены Борис Березовский и [Владимир Гусинский](#). Борис Березовский также провел в Давосе переговоры с крупными предпринимателями Михаилом Ходорковским и [Владимиром Виноградовым](#). И Анатолию Чубайсу удалось найти с ними общий язык. Ему предложили возглавить кампанию за переизбрание Ельцина с опорой на крупных российских бизнесменов, заинтересованных в сохранении имущества, полученного в ходе приватизации.

Только 15 февраля 1996 года на митинге в Екатеринбурге Борис Ельцин публично объявил о том, что будет принимать участие в выборах президента: "Пока есть угроза столкновения "красных" и "белых", мой человеческий и гражданский долг, мой долг политика – добиваться консолидации всех здоровых сил общества и

предотвратить возможные потрясения, вплоть до гражданской войны". Президент был простужен, говорил хриплым голосом, удачей его стартовую речь назвать нельзя. Была лишь одна "домашняя заготовка" готовивших речь силовиков: Ельцин сообщил об аресте и.о. генпрокурора [Алексея Ильюшенко](#), обвиненного во взяточничестве.

| "Голосуй, или проиграешь"

После Давоса у официального штаба появился конкурент – аналитическая группа во главе с Анатолием Чубайсом и первым помощником президента [Виктором Илюшиным](#) с участием столпов крупного бизнеса, политологов и социологов. [Валентину Юмашеву](#), соавтору книг Ельцина, удалось убедить главу государства, чтобы кампанию теперь курировала 36-летняя дочь президента [Татьяна Дьяченко](#). Дочь Ельцина стала главным контролером за ходом кампании со стороны семьи Ельцина. Обе конкурирующие команды делали на нее ставку. В качестве главного эксперта по медиа Гусинский делегирует в группу главу телеканала НТВ [Игоря Малашенко](#). На встрече с Татьяной Дьяченко Малашенко критикует отрыв Бориса Ельцина от народа, работу официального штаба и войну в Чечне. Он доказывает ей срочную необходимость изменить политический курс.

В середине февраля неумный Борис Березовский организовал встречу Анатолия Чубайса и Владимира Гусинского с одним из кандидатов, популярным генералом, миротворцем в Приднестровье [Александром Лебедем](#). Анатолий Чубайс в интервью [Петру Авену](#) рассказал, что всю конструкцию придумал Березовский. "От начала до конца. А – суть конструкции, Б – переговорный процесс", а переговоры с Лебедем он вел на пару с Березовским. Лебедею объясняли, что при рейтинге в 5% у него нет шансов на победу или участие во втором туре. Ему предлагают сделку: финансирование кампании в обмен на поддержку Ельцина во втором туре и место в команде победителя. Лебедь после недолгих раздумий на это соглашается и получает доступ на телевидение.

Свою кампанию Лебедь ведет оригинально: опытный военный выступает против войны. Рейтинг харизматичного генерала начинает быстро расти. Александр Коржаков о сделке не знает и предлагает Лебедею выйти из борьбы, получив пост командующего ВДВ. Генерал от военной карьеры отказывается и продолжает борьбу.

Генерал Александр Лебедь (четвертый справа) с солдатами-десантниками, 1992 год

Все чаще возникало впечатление, что команда Коржакова готова подвести Ельцина к необходимости решения об отмене выборов. Положение официального штаба в марте ухудшилось. Конкуренты доказывали, что Олег Сосковец плохо организовал сбор подписей за выдвижение, в них было много брака. Помощники Ельцина Виктор Илюшин, Георгий Сатаров и другие написали президенту жалобу, обвиняя Сосковца в "бесплодном администрировании". Они указывали, что президента "затаскивают в ситуацию, когда он будет вынужден либо отменить выборы, либо аннулировать их результаты".

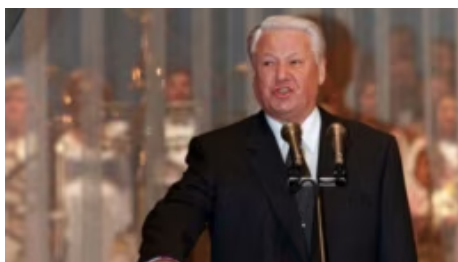
Поводом для попытки отмены выборов стали скандальные неправовые решения левого большинства в Госдуме о частичной отмене Беловежских соглашений. Это был сильный ход КПРФ: к выборам напомнить о референдуме о сохранении СССР и осудить "развал" Советского Союза. Возмущенный Борис Ельцин увидел в постановлении Думы попытку ликвидировать государственность России. Александр Коржаков убеждает его, что теперь есть повод, появилась отличная возможность перенести выборы на два года.

17 марта 1996 года Борис Ельцин приказал готовить указы для того, чтобы объявить о роспуске Думы, запрете Компартии России, переносе выборов президента. Большинство членов штаба Ельцина не готово было ему возражать. Под предлогом поиска бомбы здание на Охотном ряду было взято под охрану силами МВД и ФСО,

сотрудников парламента удалили. Однако в оппозиции к решению о выходе за пределы Конституции оказались глава МВД [Анатолий Куликов](#), помощники президента [Юрий Батулин](#) и [Георгий Сатаров](#). Помощники одновременно готовили указы и писали Ельцину письмо с возражениями, заявляя, что конституционных оснований для предложенных Ельциным мер нет. Зато есть опасность того, что КПРФ призовет к забастовке, а левые радикалы попытаются повторить события 1993 года, устроить массовые беспорядки. Помощники предлагали организовать заявление Совета Федерации в пользу роспуска Думы и переноса выборов. Глава МВД Куликов приходит в Кремль к Ельцину вместе с генпрокурором [Юрием Скуратовым](#) и председателем Конституционного суда [Владимиром Тумановым](#) и пытается убедить президента, что тот делает ошибку. Но Борис Ельцин сразу уступить не готов.

На совещании у президента рано утром 18 марта против переворота выступают премьер Виктор Черномырдин, глава МВД Анатолий Куликов. Министр ссылается на мнение своих замов и коллегии. При этом приглашенные начальники УВД Москвы и Московской области указание Ельцина выполнить готовы. Борис Ельцин завершает заседание Совета безопасности, говоря, что он решение принял.

После этого происходит жесткий разговор Ельцина один на один с Черномырдиным. По просьбе дочери Татьяны Ельцин вызывает Анатолия Чубайса, который предупреждает, что даже верные сторонники отвернутся от президента, если он пойдет на новый госпереворот. Чубайс успешно убеждает Ельцина, что тот может победить на выборах, ведь его личный и политический ресурс не исчерпан. Днем 18 марта решение о роспуске Думы и переносе выборов Ельциным было отменено, в здание на Охотном ряду допустили депутатов. Информация об этом кризисе во власти в тот момент так и не вышла из стен Кремля.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Механизм его победы. Борису Ельцину исполнилось бы 90

19 марта прошла встреча Бориса Ельцина с представителями крупного бизнеса. Березовский и Гусинский предупреждают Ельцина, что ситуация опасная, ему подаются завышенные результаты опросов, поездки в регионы пока на ситуацию не повлияли. Критикой Ельцин недоволен, но на информацию откликается. Он принимает решение создать новый штаб – Совет по выборам, формально во главе с самим собой. Координатором будет его первый помощник Илюшин, а главным менеджером – Анатолий Чубайс. Решение оглашают на кремлевском совещании 23

марта. С этого дня Чубайс взял полностью в свои руки руководство кампанией в качестве реального главы нового штаба.

Финансирование кампании ведется по разработанной заместителем министра финансов [Андреем Вавиловым](#) хитрой схеме погашения налоговых задолженностей предприятий перед государством с помощью гособлигаций. Банки, купив их у Минфина со скидкой, оплачивают долги своих клиентов ценными бумагами по номиналу. Клиенты гасят часть долга банку живыми деньгами. Из прибыли от этой операции банки финансируют кампанию за переизбрание Бориса Ельцина. В проигрыше только бюджет, который получает вместо налоговых выплат деньгами ценные бумаги.

В рамках кампании, которую проводил новый штаб, должна была пройти серия концертов-митингов популярных артистов и политиков, агитирующих скорее не за Бориса Ельцина, а против возвращения коммунистов к власти. В концертах на стадионах страны участвовали группы "Алиса", "Наутилус", "Сплин", "Чайф", "Машина времени". Сам кандидат оказался обучаемым и был способен если не спеть, то уж сплясать, не обращая внимания на состояние здоровья, которое вело Ельцина к очередному инфаркту. Предвыборная агитация проходила под лозунгами "Голосуй, или проиграешь" и "Выбирай сердцем". Важнейшим приемом пропаганды было создание массы информационных поводов: Ельцин должен был с телеэкрана каждый день сообщать стране о новых решениях, принимаемых им, потоком шли репортажи о его встречах с политиками и сторонниками.

“ Если мы встаем на сторону Ельцина и начинаем ему подыгрывать, это значит, что СМИ превращаются в средства пропаганды

Телевизионное поле чудес было к этому готово. Первый телеканал был акционирован, фактически им управлял Борис Березовский. Второй телеканал вместо писателя [Олега Попцова](#) в начале года возглавил член штаба [Эдуард Сагалаев](#). Глава НТВ Игорь Малашенко стал руководить всей информационной кампанией по переизбранию Ельцина. В

интервью Ирине Петровской он прагматично объяснил свой выбор: "При Зюганове никаких СМИ, не контролируемых государством, не будет". Впрочем, президент телекомпании НТВ признавал наличие проблемы: "Если мы работаем строго по объективным, профессиональным, непредвзятым, внепартийным законам и завтра побеждает Зюганов, мы знаем, что своими руками выкопали себе могилу. Если же, чтобы избежать этого, мы встаем на сторону Ельцина и начинаем ему подыгрывать, это значит, что средства массовой информации превращаются в средства пропаганды. Куда ни кинь – всюду клин", – сокрушался Малашенко, как и многие журналисты, в то время признавший меньшим злом поддержку Ельцина.

Кроме централизованных договоренностей с телеканалами и редакциями шла и бойкая индивидуальная скупка "золотых перьев", чем в центре и в провинции занимался Фонд эффективной политики, плативший, по утверждению его главы [Глеба Павловского](#), за проведение в издании нужной политической линии индивидуально, суммами от одной до пяти тысяч долларов примерно тысяче журналистов в столицах и в провинции.

Подчеркивая свое особое положение, президент Ельцин ни разу не принял участия в организованных на телевидении теледебатах. Более половины всего информационного телеэфира федеральных каналов (53%) было посвящено кампании действующего президента, причем все ее освещение было позитивным.

Борис Ельцин и один из главных архитекторов его победы в 1996 году Анатолий Чубайс. Фото 1998 года

Как писал социолог Всеволод Вильчек, "телевидение активно использовало технологии манипуляции сознанием в пользу Ельцина, всячески пытаясь внушить гражданам, что последствия победы Зюганова будут плачевными и непоправимыми". Кампания осознанно строилась не столько на позитиве, сколько на страхе возвращения компартии к власти, как и планировал один из ее главных технологов Сергей Зверев. Основным инструментом становилось запугивание избирателей России возможностью коммунистического реванша, сочетающего пустые полки в магазинах (дефицит хорошо помнился) и массовые репрессии. Один из слоганов звучал так: "Купи еды в последний раз!"

Авторами газеты "Коммерсант" выпускалась 10-миллионным тиражом бесплатная цветная газета "Не дай Бог!", талантливо и безо всяких моральных ограничений обличавшая "зюганизм", пугавшая читателей репрессиями и сравнивавшая выступления Зюганова и нацистских лидеров. Проект этот был заказан штабом Ельцина.

| *"Машина позитивных новостей"*

Политтехнолог Глеб Павловский признает: "Кампанией мы рулили самостоятельно, с массой трюков и изобретательной, однако грязной контрпропагандой. ... Мы снимали клипы с актерами, изображавшими озверелых коммунистов, жгущих тираж "Не дай Бог" – помойного антикоммунистического листка. Треш про каких-то "коммунистических проституток"... Кампания велась с прицелом на самые темные слои сознания. Привлекали астрологов вроде покойного Алана Чумака, их гороскопы были за рамками добра и зла. Про грядущую войну России с Украиной с высадкой десанта на Кинбурнской косе (схему я перерисовал из книги про штурм Суворовым крепости Кул-Бурун). Про сатанический паровоз, который привез труп Ленина из Горок и теперь зарыт он на задворках ЦК КПРФ, генерируя темную материю. И в Мавзолее лежит не Ленин, а его заживо умерщвленный двойник, плавающий в крови русских младенцев. Весь этот суггестивный шлак под давлением ТВ закачивали в массовое сознание, и люди жаловались на кошмары врачам. Тогда впервые опробовали модель всеподавляющей пропаганды, которую теперь ежедневно практикует путинское ТВ".

Лидер КПРФ Геннадий Зюганов вряд ли лично был готов повести страну страшным путем сталинизма, не в силу каких-то убеждений морального порядка, а просто потому, что он не показывал себя ни до, ни во время кампании волевой фигурой. Заигрывая с почитателями "сильной руки", он так и не счел возможным однозначно осудить сталинские репрессии, уходя от вопросов об ответственности коммунистов за Большой террор, переводя разговор на другие темы или начиная обличать преступления западного империализма. Такая генеральная линия лидера КПРФ постоянно давала сторонникам Ельцина все новые поводы обличить Зюганова и его партию как последователей сталинского курса, хотя их позиция сводилась к смешиванию в разных дозах социализма с русским национализмом.

Борис Ельцин и поп-исполнитель Евгений Осин на предвыборном концерте в Ростове-на-Дону, 1996 год

Коммунисты почувствовали угрозу в наступательной тактике Ельцина. В конце апреля 1996 года представители КПРФ пошли на зондаж позиции Кремля. Доверенное лицо Зюганова Виктор Зоркальцев был готов говорить с Александром Коржаковым о переносе выборов в обмен на участие в правительстве. КПРФ от диалога не отказывалась. Поучаствовал в этом проекте и Борис Березовский, разыгрывая карту компромисса между бизнесом и левыми и опубликовав письмо бизнесменов "Выйти из тупика". Геннадию Зюганову за инициативу по переносу выборов даже предлагался пост премьера. Из-за утечки информации интрига закончилась неудачно для главного в тот момент кремлевского силовика, позволив оппонентам Коржакова представить его как упорного противника демократии. Березовский же технично отыграл назад, переложив вину за отсутствие компромисса в обществе на "крайние силы". Переговоры окончились ничем.

Кроме затейливой психотехники и удачных интриг, работало на Кремль в немалой степени и то, что экономическая ситуация в России стала стабилизироваться. Благодаря одобренному в марте 1996 года кредиту МВФ в 10,2 миллиарда долларов Ельцин издал указы о выплате задолженностей по зарплатам, пенсиям и о

социальной защите. Курс рубля держался в заданных пределах. Инфляция притормозила. Но транши кредитов МВФ не могли сразу закрыть немалые потребности российского бюджета. Поэтому Ельцин обратился еще и за помощью к канцлеру Германии Гельмуту Колю и президенту Франции Жаку Шираку. Переговоры о конкретных суммах весной 1996 года вел замминистра финансов РФ [Михаил Касьянов](#). ФРГ выделила России кредит на 3 миллиарда долларов, а Франция – на полтора миллиарда.

“ Кампанией мы рулили самостоятельно, с массой трюков и изобретательной, однако грязной контрпропагандой

Эта денежная подпитка предоставляла Ельцину возможность во время предвыборных поездок с позиции действующего президента публично давать эффектные указания чиновникам: выделить средства на то, что в посещаемом городе было больным местом, – на детские сады,

очистные сооружения, выдать льготный кредит находящейся на грани банкротства фабрике. "За первые шесть месяцев 1996 года, которые пришлось на президентскую кампанию, внешний долг России вырос на 4 миллиарда долларов, а внутренний – на 16 миллиардов долларов, что все связывали с использованием средств на кампанию Ельцина", – отмечала политолог Лилия Шевцова. Такова, видимо, была стоимость работы "машины позитивных новостей", которые ежедневно генерировал Ельцин и о которых немедленно сообщала управляемая из президентского штаба пресса.

Новые политтехнологи Кремля имели немало возможностей сыграть на поле КПРФ. Так, 2 апреля был срочно подписан договор с Республикой Беларусь об образовании Союзного государства, внешне вполне отвечавший желаниям сторонников воссоздания СССР. С другой стороны, открыто поддерживали Бориса Ельцина заинтересованные в предотвращении реваншизма в России президенты Грузии [Эдуард Шеварднадзе](#), Украины – [Леонид Кучма](#) и Казахстана – [Нурсултан Назарбаев](#).

Борис Ельцин получал и поддержку Запада. Лидеры стран "Большой семерки" нашли возможность в апреле 1996 года провести саммит в Москве и обсудить вопросы ядерной безопасности, что поднимало рейтинг Ельцина. Президент США Билл Клинтон во время визита в Москву публично отметил прогресс экономических реформ в России, признал войну в Чечне внутренним делом России и высоко оценил роль Ельцина как одного из мировых лидеров. Канцлер ФРГ Гельмут Коль приветствовал решение Ельцина переизбираться на пост президента. А вот премьер-министр Великобритании Джон Мейджор во время визита в Россию сказал, что его страна готова оказать поддержку любому

избранному президенту России, который будет продвигать дальше процесс реформ.

Война в Чечне сначала давала повод для критики Кремля в связи с успешным **нападением** отряда боевиков на Кизляр. Но потом власти смогли отыгаться – ударом ракеты был убит чеченский лидер Джохар Дудаев. После этого Ельцин стал разыгрывать новую карту: дал обещание остановить войну и добиться мирного разрешения кризиса в Чечне, ради чего приказал прекратить все боевые действия до выборов. Были организованы прямые переговоры с новым лидером Чечни **Зелимханом Яндарбиевым**. В результате в Москве было подписано соглашение о перемирии. Пока чеченская делегация еще находилась в Москве фактически в качестве заложников, Ельцин 28 мая слетал в Чечню в село Правобережное и в Грозный, захватив с собой сторонника прекращения войны – нижегородского губернатора Бориса Немцова. Там президент объявил о победе и о мире. Борис Ельцин демонстративно на танке подписал указ о реформе вооруженных сил, пообещав к 2000 году перевести армию на контракт и отменить призыв.

Конечно, обещания Ельцина закончить войну в Чечне и провести популярные реформы были предвыборным ходом Кремля, который удачно совпадал с желаниями большинства избирателей России. "Миротворческая" поездка президента в Чечню была спланирована избирательным штабом и подавалась медиа как "лучшая операция чеченской войны".

Главной задачей Ельцина был выход во второй тур с надеждой на электоральную поддержку других кандидатов, среди которых были демократ Григорий Явлинский и генерал Александр Лебедь, имевший репутацию героя Афганской войны и миротворца в Приднестровье. Штаб Ельцина изначально заключил с Лебедем негласное соглашение, и оно выполнялось. Кампания генерала финансировалась из тех же источников, что и кремлевская. На Ельцина он сильно не нападал. Борис Березовский в интервью Наталии Геворкян объяснял: "Мы исходили из возможностей конкретного политика и учитывали его взгляды. Было понятно, что Александр Иванович воспринимается большей частью людей как человек действия, готовый идти вперед. Он и сам говорил, что назад пути нет. Плюс к этому он был харизматическим лидером и по своим взглядам выражал центристскую позицию".

СМОТРИ ТАКЖЕ

Семейное дело Кремля

Кроме того, расчет Кремля был и на то, что склонный к неофициальным сделкам Владимир Жириновский не будет активно выступать против Ельцина. И действительно, вождь ЛДПР сосредоточил свою критику на коммунистах и лично на Геннадии Зюганове.

С Григорием Явлинским велись долгие переговоры. Сначала с ним встретились представители штаба Сергей Зверев и Василий Шахновский. Потом Анатолий Чубайс показал ему проект указа о назначении лидера партии "Яблоко" первым вице-премьером по экономике. Явлинский возразил: ему нужен пост премьера. 5 мая Ельцин и Явлинский встретились напрямую. Позиции сторон остались неизменными. Ельцин предлагал пост зампреда правительства, а Явлинский требовал пост главы кабинета, желая существенно изменить экономический курс, который проводит власть.

После поездки в Чечню Борис Ельцин еще усилил свою и так интенсивную агитацию. Видимо, штаб извлек урок из поражения на майских выборах в Санкт-Петербурге главы города [Анатолия Собчака](#). Тот проиграл второй тур собственному заму [Владимиру Яковлеву](#) из-за вялой, не вполне профессионально проведенной кампании, руководил которой Владимир Путин.

Теперь везде, куда Борис Ельцин приезжал, были организованы бесплатные концерты. В Новосибирске, например, концерт прошел в рамках турне "Голосуй, или проиграешь" с участием "Машины времени". Борис Ельцин появлялся на таких стадионах, что-то со сцены говорил, старался выйти на контакт с аудиторией, обещая, что молодежи больше никто не будет диктовать, как жить и что носить. "Главное – не ошибиться, голосуя 16 июня". После этого кандидат шел по стадиону, пританцовывая, пытаясь привлечь к танцу свою жену Наину. В Ростове Ельцин зажигательно плясал под песню "Ялта" в исполнении Евгения Осина. После таких выступлений он потом отлеживался, получал медицинскую помощь и продолжал кампанию, пиком которой стал праздник 12 июня – день принятия декларации о суверенитете России с грандиозным фестивалем на Васильевском спуске у Кремля.

“ Главное – не ошибиться, голосуя 16 июня

К этому моменту Ельцин настолько устал от борьбы, что пришлось отменить его телеобращение к избирателям: достойно записать его не получалось. Вместо этого в финале в народ была "вброшена" серия статьей о коварных планах коммунистов. Фонд эффективной политики Глеба Павловского публикует в "Независимой газете" доклад, в котором утверждается, что коммунисты якобы готовят нелегитимный захват власти, формируют боевые отряды и даже контактируют с чеченскими сепаратистами. Ельцин уже на

следующий день ссылался на эту "страшилку" в интервью НТВ. Венчали финиш ельцинской кампании первого тура в эфире рекламные ролики Video International с ужасами возможной гражданской войны.

Борис Ельцин неожиданно поверил, что победит уже в первом туре. У него явно были шапкозакидательские настроения. Штаб боялся его разочаровывать. Тем не менее лидерство действительно было за ним. 16 июня явка оказалась высокой: голосовало 75,7 миллиона человек, или почти 70% от числа всех избирателей. Борис Ельцин набрал 35,28% голосов, Геннадий Зюганов получил 32,03%. Штаб Ельцина на такое преимущество не рассчитывал, предполагая ничью. Сенсацией стало третье место Лебедева (14,52%), у Явлинского было вдвое меньше (7,34%), за ним шел Владимир Жириновский с 5,7% голосов. Большинство голосов Ельцин получил в городах-мегаполисах, сельская местность была за коммунистическим кандидатом.

| Коробка из-под ксерокса

Уже на следующий день Борис Ельцин встретился с Александром Лебедевым. Лебедев заявил, что не поддержит "старую идею" Зюганова, которая обернулась большими потрясениями, а выберет "новую идею" Ельцина, несмотря на ее слабую реализацию. Генерал призвал голосовать за Бориса Ельцина во втором туре, за что получил пост главы Совета безопасности с расширенными полномочиями. По его настоянию в отставку был отправлен непопулярный министр обороны Павел Грачев.

Между первым и вторым туром в лагере Ельцина продолжалась конфронтация силового крыла и его соперников. 19 июня 1996 года произошел инцидент, который чуть не привел к срыву президентских выборов. По приказу главы Службы безопасности президента Александра Коржакова двое сотрудников избирательного штаба были задержаны на выходе из Белого дома с коробкой "из-под ксероксной бумаги", в которой находилось 538 тысяч долларов. Деньги, привезенные из Национального резервного банка, были выданы Сергею Лисовскому и Аркадию Евстафьеву в здании правительства на предвыборные расходы замом министра финансов Германом Кузнецовым под расписку на 500 тысяч долларов. Силовики утверждали, что деньги похищены. Задержанные отрицали кражу, заявив, что они должны были передать гонорар участникам кампании в поддержку Ельцина. Было возбуждено дело о незаконных валютных операциях.

Противникам Коржакова, собравшимся в офисе Березовского, казалось, что готовится и их арест, чего и близко не было. Коржаков откладывал объяснения с президентом до утра. Для самозащиты его конкуренты ночью вывели скандал в публичное поле. Евгений Киселев в ночном эфире НТВ объявил задержание попыткой государственного переворота с целью отмены второго тура выборов.

Перепуганные акцией спецслужб Анатолий Чубайс и Борис Березовский назвали происшедшее провокацией, деньги якобы подбросили. Чубайс звонил по телефону и давил на главу ФСБ Михаила Барсукова. Противников Коржакова поддержала и дочь президента Татьяна, которая разбудила Ельцина и довела до него версию пострадавших. Александр Лебедь объявился на публике и нескладно объявил прессе, что "всякий мятеж будет подавлен". Уже в 4 утра задержанных отпустили.

Ельцин и его силовики: начальник главного управления охраны РФ, комендант Московского Кремля Михаил Барсуков, начальник службы безопасности президента Александр Коржаков и президент РФ Борис Ельцин (справа налево) во время прогулки по Красной площади, 1995 год

В 8 утра 20 июня Борис Ельцин вызвал к себе Александра Коржакова. Казалось, что тому удастся объясниться. Но Татьяна Дьяченко убедила отца принять Анатолия Чубайса. Главе избирательного штаба удалось убедить Ельцина, что без операций с наличными работать на выборах невозможно. Этот несвоевременный скандал с расследованием финансовых дел Ельцину не выгоден. Александр Коржаков, глава ФСБ Михаил Барсуков и вице-премьер Олег Сосковец должны быть наказаны, поскольку продолжение конфликта если не ведет к срыву выборов, то явно работает на Зюганова. Президент сначала колебался, увольнять ли старых соратников, но потом объявил, что "они стали слишком много на себя брать и слишком мало отдавать". Все инициаторы дела о коробке с полумиллионом долларов были 20 июня сняты со своих постов "за превышение полномочий".

Уголовное дело было закрыто. Силовой противовес олигархической группе Чубайса – Березовского был временно уничтожен. Как часто бывает, у Анатолия Чубайса случилось головокружение от успеха. Он назвал назначение Лебедея "последним гвоздем в крышку гроба коммунизма", а отстранение своих врагов "последним гвоздем в крышку гроба иллюзии военного переворота". Борис Ельцин выступлением Чубайса доволен не был и даже предложил ему далее не участвовать в публичной кампании.

Перед вторым туром Ельцин планировал поездку по десяти городам России по модели первого тура. Предвыборный лозунг, правда, был изменен на "Голосуй, и ты победишь". 22 июня Ельцин полетел в Белоруссию и в Калининград. Встреча с Александром Лукашенко сопровождалась привычным застольем, что могло привести президента в предынфарктное состояние. По всей видимости, уже в Калининграде во время вертолетного перелета в Балтийск 23 июня он перенес сердечный приступ. В книге "Президентский марафон" дается другая дата инфаркта – 26 июня. Но гастроли и публичные выступления кандидата Ельцина после 23 июня были прекращены. Видимо, это был уже шестой инфаркт за последний год. Сердце не выдерживало таких выборов.

Виктор Илюшин проинформировал руководство штаба, что поездки кандидата более невозможны: Ельцин "устал". Татьяна Дьяченко и Анатолий Чубайс сообщили о добровольном отказе президента от выступлений в регионах: якобы он сорвал голос. Штаб как мог скрывал истинное состояние Ельцина, но слухи просачивались в общество, поскольку кандидата заменяли на публичных мероприятиях доверенные лица, а по телевидению показывали материалы, отснятые еще до первого тура. Фактически в больничных условиях была снята и встреча президента с Александром Лебедем. "Пресс-секретарь президента говорил о его "крепком рукопожатии", Чубайс – об "энергичном голосе", – пишет политолог Лилия Шевцова. – Выражение "президент работает с документами" стало означать, что Ельцин совсем плох".

Предвыборное обращение к народу и интервью Ельцина Эльдару Рязанову для РЕН ТВ с огромным трудом перемонтировали, чтобы не было видно состояния кандидата, которому было трудно говорить. Конечно, Борис Ельцин не был вполне дееспособен. Возможно, что полномочия следовало передать Виктору Черномырдину. Но олигархи, несмотря ни на что, проводили на пост главы государства человека, который был тяжело болен, чья возможность руководить страной после выборов оказалась под вопросом.

“ **Выражение**
“президент работает с

Уговорить Григория Явлинского поддержать Ельцина не удалось. Как и перед первым туром, ему снова предлагали пост первого

документами" стало означать, что Ельцин совсем плох

вице-премьера, но без реорганизации власти, на которой настаивал лидер "Яблока". По отношению к Ельцину Явлинский занял особую позицию, коммунистов критиковал, что для

ельцинского штаба было также выгодно. Изменить курс Кремля, опираясь на свой результат, Явлинский не мог. Съезд партии "Яблоко" предложил голосовать во втором туре против обоих кандидатов – тогда в бюллетенях была графа "против всех".

Геннадий Зюганов не смог воспользоваться шансом, который ему давала болезнь Ельцина. Медийные возможности его были ограничены. В финале компании Зюганов, имевший бесплатное время на федеральном канале, собирался выйти в прямой эфир ОРТ вместе с кинорежиссером [Станиславом Говорухиным](#). Но их в студию не пропустил продюсер [Константин Эрст](#), заполнив купленное время рекламными роликами кандидата. Позже Зюганов заявил о тяжелой болезни Ельцина. Новость с пресс-конференции никто не рискнул дать в эфир. Часть губернаторов переметнулась на сторону Кремля. Государственный административный ресурс и пропаганда эффективно работали против вождя КПРФ. Вбрасывалась версия, что Зюганов сдает кампанию, хотя на самом деле он сделал все для себя возможное с учетом реального соотношения сил.

3 июля, в день выборов Ельцин голосовал в Барвихе, а не как обычно в Крылатском, где его ждала вся пресса. Кремлевские телекамеры показали улыбающегося президента, врачей не было в кадре. Работали только операторы трех главных телеканалов. Ельцин с трудом опустил бюллетень в урну для голосования. Многим потом вспомнилась последняя съемка смертельно больного генсека [Константина Черненко](#), голосовавшего в больничной палате.

Во втором туре выборов президента все еще тайно больной Борис Ельцин одержал победу, набрав 53,82% голосов, Геннадий Зюганов получил 40,31%. Против обоих кандидатов проголосовали 4,82%. Коммунисты обвиняли предвыборный штаб Ельцина и избиркомы в массовых фальсификациях результатов выборов. Однако вовремя убедительных доказательств этого не было представлено. Позже ряд судов, в частности в Татарстане, подтвердил факты вбросов и приписок за Ельцина, но масштаб нарушений в целом по стране не был таким, чтобы повлиять на общий результат.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Во всем виноват..."

В ряде регионов, например в Дагестане, между первым и вторым туром поменялось поведение местных властей. Сначала они поддерживали Зюганова, а потом начали выступать за Ельцина, потому что понимали, что он выиграет. За ними пошел зависимый электорат. Если победа Бориса Ельцина была нечестной, то в первую очередь потому, что она была достигнута не вбросами, а с помощью масштабной пропаганды, гигантского информационного преимущества кандидата в масс-медиа.

Из-за болезни инаугурация Бориса Ельцина проходила 9 августа 1996 года по максимально сокращенной программе. Собственная речь победителя на церемонии заняла 45 секунд. После окончания мероприятия в Кремле, занявшего чуть более получаса, Ельцин чуть не рухнул за кулисами на руки шефа своего протокола. Президенту предстояла тяжелая операция на сердце – аортокоронарное шунтирование.

Так начался период междуцарствия, когда самые разные политики претендовали на то, чтобы занять пост преемника президента: Борис Немцов, [Сергей Степашин](#), Евгений Примаков, Виктор Черномырдин, а вышел на эту позицию незаметный бывший питерский чиновник, воспитанник КГБ Владимир Путин, которому семья ушедшего президента доверила свою и Бориса Ельцина безопасность, а заодно и страну.

| "Министр красного электората"

Мог ли выиграть Зюганов? За ним стояла полумиллионная массовая партия КПРФ, которая могла стать машиной агитации, имелись региональные газеты и телеканалы. Симпатизировала ему примерно треть глав регионов. У него были шансы победить, расширив свою коалицию к центру, показывая себя социал-демократом, а не коммунистом. Возможно, имело бы смысл и отмежевание от крайних левых вроде [Виктора Анпилова](#) или антисемитов вроде [Альберта Макашова](#). Одни политологи считают, что верным ленинцам все равно от поддержки Зюганова невозможно было уклониться. Другие уверены, что именно партия сковывала Зюганова, не давая ему возможности продвинуться к центру и убедить массы, что повторения минусов советского строя не будет, взяты будут только плюсы. Позже, на выборах губернаторов второй половины 90-х годов, КПРФ

старалась представить себя как левоцентристскую силу, что позволило ее выдвигенцам одержать победу примерно в 40 регионах России.

Геннадий Зюганов со своими сторонниками отмечают Первомай 1996 года

Вызывает сомнение возможность принятия Зюгановым и серьезных радикальных мер в сфере экономики. Так, появление коммуниста [Юрия Маслюкова](#) в качестве первого вице-премьера в правительстве Евгения Примакова в 1998 году лишь несколько затормозило процессы приватизации и реформ. На решения предшественников покушений бы не было. Желание Зюганова больше кредитовать промышленность могло бы приблизить дефолтный кризис, происшедший в августе 1998 года. Но тогда отвечали бы за него не ельцинисты, а КПРФ.

Высока вероятность проведения Зюгановым антизападной политики в связи с войной в бывшей Югославии. Но и здесь опять же гипотетический "красный" президент вряд ли зашел бы дальше символических жестов Евгения Примакова, который летел в США на переговоры и в знак протеста против бомбардировок Белграда развернул над Атлантикой свой самолет, отменив официальный визит. Выход за границы поздней ельцинской критики Запада и переход к активным действиям со стороны очень осторожного, если не боязливого Зюганова

представляется маловероятным. Особенно в ситуации, когда невысокие цены на нефть делали Россию зависимой от кредитов МВФ.

“ Если бы Зюганов действительно хотел власти, то он вел бы кампанию по-другому

Режим лукашенковского или современного путинского типа Геннадий Зюганов в тогдашних исторических условиях вряд ли смог бы построить. Мог попытаться, но высока была вероятность серьезного общественного сопротивления: многим

тогда не хотелось становиться подопытными кроликами эксперимента по восстановлению диктатуры. Потом, с ростом цен на нефть, сырьевого благосостояния и запугивания народа "проклятыми 90-ми", ситуация постепенно изменилась.

Можно сделать вывод, что в результате борьбы без правил с кандидатом-коммунистом и победы Бориса Ельцина, достигнутой с помощью административного и медийного ресурса, "любой ценой" были сильно деформированы неустойчивые основания переходной российской власти, еще сочетавшей в это время элементы демократии и автократии. Выборы не привели к реальной демократии, поскольку по итогам голосования в России так и не произошло смены власти с переходом от одних политических сил к другим. Это в дальнейшем позволило Путину как преемнику Ельцина постепенно изживать рудименты народовластия, а слабую автократию постепенно заменить своей агрессивной диктатурой.

Для победы Зюганову нужно было дополнительное усилие, воля к власти. Этого у него не было, как справедливо отметил в интервью Наталье Ростовской Игорь Малашенко: "Если бы Зюганов действительно хотел власти, то он вел бы кампанию по-другому, а нам бы было гораздо труднее. Но не хочет он никакой власти! Его совершенно устраивает должность министра красного электората..." Устраивает и до сих пор.

Установите Мобильное приложение Радио Свобода

Установить

Читайте Свободу в Телеграме

Войти

Подпишитесь на Свободу в Google новостях

Подписаться

Этот контент также в категориях

[История](#)

[Выбор Свободы](#)

Радио Свобода © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.